

Совсем запыхавшись, вспотев от напряжения и продрогнув на ветру, все наконец-то смогли отдохнуть, лишь добравшись до места назначения. Скромная листва уже не закрывала обзор, а потому на несколько мгновений каждый замер, разглядывая бескрайнюю синеву неба, какая не была видна даже с лучших позиций на родной Ветви, после чего Ойв с шумом сбросил с себя тяжёлый рюкзак и принялся копать в нём, нарушая минутную идиллию и успешно игнорируя чей-то разочарованный этим действием вздох.

"Что толку дорожить этим мгновением созерцания необъятных небесных простор, если скоро им откроется вид куда лучше того, что они наблюдают сейчас? Пфф, дети"

Остальные путешественники в ожидании рассеялись где попало, наблюдая за механиком и тихо переговариваясь.

Тем временем из рюкзака Ойва бесконечной чередой появлялись крюки, верёвки и измерительные приборы, не считая других разнообразных штук, зачастую заковыристые названия которых никак не укладывались в детской памяти. Если, конечно, ребятам вообще хотя бы отдалённо было известно, зачем та или иная штука нужна. Каким-то невообразимым образом на дне сумки также умещался гарпун, что, собственно, было не так уж и удивительно для тех, кто знал механика достаточно долго, но продолжало неизменно поражать новичков: пара льдисто-голубых глаз девчонки, что совсем недавно стала частью компании, увязавшись за неугомонной рыжеволосой Айлой, и никогда не могла внятно объяснить, зачем она здесь вообще, каждый раз изумлённо сверкала неподдельным интересом, пока малышка быстро делала какие-то пометки в крохотном блокноте.

Сомнительно, что в столь юном возрасте она уже умела писать (на вид ей было не больше восьми), но подтверждений или опровержений этой мысли найти бы никак не удалось - блокнот от посторонних глаз она охраняла явно лучше, чем Стражи стерегли проходы на верхние Ветви.

-Эй, Коя, ты рассчитал точное расстояние?-спросил Ойв, критически оглядываясь весь лежащий перед ним набор для выживания.

-Да, где-то было... а, вот!-спешно порывшись в сумке, мальчишка протянул ему слегка потрёпанную бумажку, сплошь исписанную корявым почерком.

Ойв всматривался в неё не больше нескольких секунд:

-Отлично, тогда остаётся только ветер учесть.

Прищурившись от солнечного света, старший пристально вгляделся в бездонное небо впереди, и если бы он не знал, что там действительно что-то есть, то ни за что бы не заметил, как прямо перед ними в воздухе висит... нечто. Да, это было именно НЕЧТО, ведь назвать это чем-то определённым не представлялось возможным, равно как и предположить природу наблюдаемого явления.

Внимательному взгляду было под силу различить тонкие ветви, начисто лишённые листвы и будто собранные из кусочков потемневшего стекла, при том ни ствола, ни корней, ни почвы - вокруг не было ничего. Будто несколько отростков просто возникли из ниоткуда. Или же кто-то, разрубив тонкое деревце, вопреки всему разумному забрал только нижнюю часть, оставив верхушку на прежнем месте. Воздух вокруг "аномалии" немного колебался, как вода в дождевой бочке, когда в неё падала гусеница. Это было странно. И пугающе. Но, чёрт возьми, как же интересно!

Вдруг появившийся откуда-то сизый голубь, увенчанный шлейфом рваной паутины, словно драгоценным плащом, с лёгким курлыканьем пролетел прямо к ростку и уселся на него, как ни в чём не бывало, принявшись чистить свои явно запылившиеся в дороге перья.

-Смотри, смола выдержала Чумазика!-просиял один из мальчишек, тощий, темноволосый и в очках, оборачиваясь к своей точной копии, стоящей неподалёку.-А ты говорил, что она слишком хрупкая!

-Я говорил, что она не выдержит Сеньора Толстогузика,-поправив сползшие очки, отозвался его брат-близнец и задумчиво чиркнул какую-то заметку у себя в блокноте.

Несколько минут дети, подойдя ближе к краю ветки, заморожено рассматривали тонкие изгибы аномалии, ещё в прошлую их вылазку экспериментально окрещённой Ойвом как "смола", ведь в растворённом виде вещество, из которого состояли эти веточки, действительно имело схожую с древесной смолой структуру и свойства. Хотя всё же как-то неуловимо отличалось. Ему не нужно было образование химика, чтобы это понимать.

-Как думаешь, что мы там найдём?-наконец подал голос Коя, обращая к Ойву светящийся любопытством взгляд.

Тот даже не обернулся, но ответил с неким подобием сдержанного оптимизма:

-Не знаю, но оно точно стоит того, чтобы быть найденным, верно?

Подойдя к отметке, от которой вёлся расчёт, механик вскинул гарпун в направлении аномалии и без колебаний спустил курок. Верёвка взвизгнула, голубь на ветке испуганно шарахнулся прочь, и почти сразу же раздался треск пробитой породы и уверенный "звук" наконечника - устройство успешно зацепилось за что-то... по ту сторону. Отлично.

Коя вызвался первым опробовать на прочность крепко натянутый, но тем не менее ведущий в неизвестность трос, так как "нашёл это место раньше всех и хотел как можно скорее удовлетворить своё любопытство". Подгоняемый жаждой узнать, что находится дальше, мальчик изо всех сил подавлял страх высоты.

Сильно свистел ветер, поднимая с самых низов горячий песок вперемешку с пылью и обещая вскоре стать ещё свирепее. Это настораживало команду - не более.

-Эй, убери свои патлы, рыжая!-возмутился Борсус, обыкновенно чувствующий себя самым главным после Ойва и Кои, а потому проявляющий непомерную наглость для того, кому едва ли исполнилось 11, и с силой оттолкнул от себя Айлу, чьи объёмные огненные завитушки ветер нещадно трепал в разные стороны.- Весь рот уже твоими кудрями забит!

-Скажи спасибо, что только кудрями, говнюк!-отозвалась она голосом, наполненным удивительной злобой, и пихнула его в ответ.-Давно грязь не жрал? Забыл, как это вкусно?

-Айла, не надо! - синеглазая малышка повисла на её руке, которой та собиралась схватить успевшего отшатнуться хулигана за шиворот, и умоляюще взглянула на подругу.

-Это ещё почему, Ия?

И в этот момент не рассчитавший или, быть может, даже слишком удачно пролетевший мимо Чумазик, метко оставил на жилетке Борсуса красочное пахучее пятно.

-Вот зараза пернатая!

Эта ситуация немного подняла всем настроение. Даже Ойв, занятый старательным застёгиванием на Кое страховочных ремней, почти улыбнулся.

Отправляя первого пассажира в путь, вся компания не скупилась на слова поддержки, а один из близнецов заботливо напялил на голову Кое защитный шлем, оптимистично заявив, что обязательно позаботится о его недоделанной кормушке для птиц, если что-то пойдёт не так.

Коя старался не показывать, насколько ему страшно от одной только мысли о поездке над пропастью, пусть и короткой, и Ойв, в отличие от охваченных азартом и верящих только в лучшее детей, спокойно читал это леденящее душу чувство в его широко распахнутых глазах. Наверное, он пожалел бы друга, если бы не был так уверен в том, что всё пройдёт гладко: в конце концов он же с ними и ручается за надёжность придуманного им приспособления для переправы, пусть оно и является всего лишь куском ткани на ремешках.

Как это обычно бывало, только взглянув на своё творение полностью, механик мысленно с упоением отметил все тонкости конструкции и, словно умиротворяющую мантру, повторил про себя принцип его работы: на трос, крепящийся над пропастью наконечником гарпуна с одной стороны и надёжно вбитым в землю колышком с другой, привязывалось прочными ремнями импровизированное сидение из ткани, также опутанное ремешками для сохранности пассажира, и вся конструкция венчалась особой катушкой, механизм которой позволил бы сидению ехать как вверх по наклонной плоскости, так и вниз, а после по одному движению возвращаться к месту отправки за новым пассажиром.

Несмотря на то, что это не было самым выдающимся достижением Ойва, он всё же гордился своей выдумкой. Особенно тем, что додумался смастерить пару таких тросов с катушкой, чтобы их маленькая экспедиция могла вернуться домой без труда, даже если им придётся переправляться назад уже в другом месте (о том, что эту идею подсказал ему Коя, он предпочитал не напоминать даже самому себе).

Итак, пока Ойв был занят своими размышлениями, Коя, набрав в лёгкие побольше воздуха, оттолкнулся ногами от края ветки и заскользил к другому концу гарпуна, застрявшего в чём-то незримом, а через пару мгновений исчез, будто его поглотил дрожащий холодный студень, принявший окраску неба. Все затаили дыхание. Раздался глухой стук, и до команды донеслось громкое победное восклицание.

- Коя сделал это!

- Пересёк невероятную пропасть!

- Я тоже так хочу!

Дети защебетали, охваченных чувством гордости за доказавшего свою решимость мальчишку, наперебой крича ему что-то в ответ и споря, кто же следующим совершит такой же значительный шаг.

Это прибавило Ойву хлопот, ведь со спокойной малышнёй обращаться куда как проще. По крайней мере, не находясь в состоянии буйного возбуждения, они не пытаются выбить друг друга из сидения в попытке побыстрее оказаться на той стороне.

-А я устал,-заявил толстощёкий Дрэник голосом, каким жёны фермеров обычно сообщают о большой доле смертности среди новорождённых цыплят где-то на центральных Ветвях и,

следовательно, перебоих с поставками мяса в этом сезоне.-И есть хочу.

Ойв холодно взглянул в его водянистые серые глаза и неожиданно усмехнулся:

-Не хотел бы приключений на свою задницу - дома бы сидел. А теперь полезай-ка сюда, оболтус. Если, конечно, не хочешь стать добычей для Стражей, а то, поговаривают, в изоляторе неплохие пайки...

***

Перебравшись через почти что неощутимый "экран", команда оказалась на небольшом островке земли, окружённом неведомым каким образом летающий рядом камнями, с торчащими из неё странными "смолистыми" кристаллами неправильной формы, в одном из которых намертво и застрял наконецник гарпуна. Повсюду виднелись маленькие иссохшие росточки, превратившиеся в окаменелости, едва успев проклюнуться.

На десятки метров вперёд и в стороны, чуть ниже спасительного островка, настолько, что недоставало взгляда, простиралась серая ровная поверхность, покрытая вязью тонких трещин у самых краёв. Накрепко впившись сухими корнями в твёрдый материал, перед ребятами корчилось небольшое деревце, по всей видимости, росшее тут уже не один десяток лет.

Хоть компании и следовало бы для начала посмотреть по сторонам и убедиться, что здесь действительно безопасно, ни у кого не хватало сил оторвать взгляда от тонких тёмных ветвей, покрытых корой, больше напоминавшей по структуре козьи рога, переливающейся на солнце цветами от голубого до холодно-красного, и выступивших капель смолы, застывшей на месте обломанных сучьев каплями багряных слёз. Согнувшееся, побитое ветром и высохшее со временем, безжизненное дерево одиноко возвышалось посреди искусственной пустоши, само не понимая, какими ветрами было когда-то занесено сюда его семя...

"Ты, как дикое растение в ухоженном саду, Ойвинд: сколько тебя ни лелей, а ты всё равно стремишься расти один",-пронёсся в голове голосом тётушки Норы непрошенный клочок воспоминаний.

"Я не один, -резко возразил этой мысли механик и, с уверенностью оглядев окружающих его детей, восторженно осматривающих окрестности, первым сделал шаг по направлению к корням, которыми островок прочно прирос к тёмной стене.- И никогда не буду один, если захочу".

***

Весело побросав свои вещи, ребята разбрелись по округе, а затем собрались у внутреннего края стены, наблюдая, насколько далеко вниз уходит густая зелень Дерева, не скрытая от глаз односторонним "экраном", а сквозь неё виднелись люди, тёмными точками снующие несколькими ярусами ниже. Были заметны и закреплённые на ветвях хижины, сеть паутины расходились хитросплетённые верёвки и ремни, подобно летучим мышам свешивались подъёмники. Крыши, сплошь измятые ботинками беззаботной ребятни, сейчас казались крошечными камушками, быть может, чешуйками, поблёскивающими на солнце. Это всё - то, что они оставили позади. А что ждало их по другую сторону?

Там не росло листвы, не видно было легко парящих птиц или случайных солнечных бликов - с той стороны стена, окружающая Дерево, вовсе не отливала небом, не была бесцветной или незримой: серая плоская поверхность лишь с небольшим уклоном уходила вниз настолько далеко, что всё сливалось воедино, становясь однородной одноцветной массой. Там -

дьявольская пасть разверзлась бесплотной бездной, покрытая серыми клубами тумана, и даже небо, спускаясь в эту пропасть, приобретало мрачные, пугающие тона, искажаясь и играя с воображением неясными образами облачных теней.

Пока младшие ребята с интересом разглядывали безопасное родное Дерево, высматривая свои дома и улицы, то и дело что-то наперебой шепча друг другу, Коя всё жаждал утолить своё любопытство. Навязчивая мысль, что непроглядный туман скрывает нечто интригующее, не давала ему покоя, и он осторожно подошёл к краю стены, чтобы получше разглядеть пропасть.

-Постой,-кликнул его Ойв, до этого крайней заинтересованный изучением необычного материала, из которого была сделана стена и который он никак не мог узнать, располагая лишь информацией о том, что при давлении данная материя не трескается, но при соскабливании легко отделяется.-Я дам тебе кое-что.

Механик без сожаления прервал свои размышления и подошёл к брошенным неподалёку сумкам за биноклем. Взяв приспособление в руки, парень бережно настроил его, и, аккуратно протерев линзу, взглянул на Коя. Затем опустил бинокль и... сердце на мгновение замерло, ведь мальчишки, что лишь секунду назад стоял на краю, уже не было.

С бешено колотящимся сердцем Ойв уронил жалобно скрипнувший бинокль на землю и, услышав отдаляющийся истошный вопль, бросился к обрыву.

-КОЯ!!! - крикнул механик во весь голос и прежде, чем успел о чём-либо подумать, прыгнул в бездну.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/62976/4299664>